

DZUDZO

«Путник. Часть 1»

ISBN–13: 978-0-359-74668-2

УДК: 1751

Независимое Издательство

Budapest 2019

Аннотация

В одной из тысяч деревушек одного из тысяч миров жил – поживал парнишка. Скромный, молчаливый, героем никогда не был и стать не стремился. Одним словом, обычный. Но однажды в деревню явился загадочный гость и вручил ему Ключ. Станный предмет, однако! Потому что, едва прикоснувшись, наш герой почему-то ощутил мощное желание. Желание открыть неведомую, далекую Дверь. Так парнишка стал Путником. Но куда приведет его Путь? И что скрывается за Дверью?

Об авторе

Привет, дорогой читатель! Я DZUDZO, автор этой книги. Все мои истории, в первую очередь, о людях. Об их судьбах, мыслях, чувствах. О том, в какую тьму может пасть человек и к какому свету взлететь. Погружаясь в то, что я пишу, ты и сам можешь стать исследователем, наблюдателем или даже героем. Кем быть? Решать тебе.

Содержание

Пролог.....	5
Встреча.....	6
Память.....	8
Первый опыт	12
История Зары	15
Город.....	20
Мила	24
Урок.....	28
Габриэль	31
Игра	34
Конец Пути	38
Эпилог	43

Пролог

Уставший, но полный надежд Путник остановился на краю обрыва и задумался. Он шёл уже несколько месяцев. И неизвестно, сколько ещё осталось идти.

С собой, кроме небольшого узелка необходимых вещей, он нёс Сокровище – ту единственно дорогую вещь, с которой не расставался ни на минуту. С виду это был обычный железный Ключ. Путник каждую ночь сжимал его в ладони, чтобы быстрее уснуть. Иногда он останавливался посреди Дороги и смотрел на ключ, будто примеряя его к невидимой Двери. Ключ был единственным и мог открыть только одну Дверь. Больше Путник не знал ничего. На родине он приобрёл репутацию дурачка, потому что мало смыслил в повседневных необходимых вещах. Однако внутри жило чёткое ощущение Сокровища, Двери и Дороги. Да, именно так, с большой буквы, для малограмотного Путника это было очень важно. Мы будем звать его «он» или «Путник», потому что с памятью у него тоже было не очень. Он давно забыл своё имя, да и какая уже разница, ведь по-настоящему важно помнить только про Ключ и Дверь.

Он путешествовал с Другом. Это получилось само собой. Просто однажды вдруг заметил, что шагает не один. Это казалось интересным и правильным, так что их стало двое. Конечно, на Пути попадались другие люди и удивительные существа, но они быстро стирались из памяти. Ведь важны только Ключ и Дверь, и Дорога, которая к ней приведёт.

Временами, замерзая на обочине или теряя сознание от голода, Путник мог увидеть Дверь. Она манила его, сияющая и поглощающая свет. И тогда он чётко понимал одну вещь. Дверь – не конец пути, что за ней лежит новая неведомая Дорога.

Встреча

Завороженный шумом реки, он погрузился в воспоминания...

... Деревня была небольшой, а хижина, в которой он жил, еще меньше. Странному пареньку спокойнее было проводить время в лесу, чем с односельчанами. Иногда они покупали его улов и добычу, вот и всё общение. Лишь Добрая женщина не пугала его. Она не была его матерью, но заботилась, кормила и приносила всякие интересности. Например, дудочки и трещотки, фигурки людей, зверей и птиц. Женщина гладила его по голове, смотрела, как он ест, штопала одежду и улыбалась.

Однажды посреди деревни собралась толпа. Толпы пугали его. Он смутно помнил огонь, крики в ночи и толпу, отбирающую у него мать. Было ли это? Страшно. Однако, подошел.

За столом, накрытым черной тканью, сидел лысый человек средних лет. Люди подходили к нему и клали руку на мерцающий шар, стоящий на столе. Говорили, он был предсказателем. Местные недоверчиво хихикали, но деньги платили. Путник сел на землю и ждал, пока все разойдутся, но подойти боялся.

- Эй, ты! Если хочешь узнать судьбу, давай быстрее! – лысый натянул вежливую улыбку, - Клади руку на шар, так и быть, последнему клиенту бесплатно.

Перед тем, как положить руку, Путник заметил, что на шее у мужика болтается ржавый ключ. Он прикоснулся к шару и... ничего не произошло. Зато лысый изменился в лице.

- Ты... ты правда ничего не помнишь о себе? Кто ты? Твои родители, твоё происхождение, твоя сила, путь, конец пути, твоя смерть – как ты можешь этого не знать?!

Лысый побледнел и трясся.

- Эээээ?

- Ты говорить-то можешь? Имя своё можешь сказать?

Предсказатель устало откинулся на спинку стула. Путник молча улыбнулся ему. Он не знал своего имени.

— Вот тебе и «эээ». Руку дай.

Он снял с шеи и отдал парню ржавый ключ.

- Ну? Что чувствуешь? – довольно улыбнулся торговец, - Или, может, что-то видишь? Слышишь? Вона, как перекосило-то!

Путника действительно перекосило. Теперь уже он побледнел, затрясся и осел на землю.

- Я.. я... - он сжал в руке ключ, - Я вижу Дорогу... такая долгая Дорога... там дверь в конце! Дверь... ключ... к Двери...

- Любопытно, что там? – лысый смотрел ему прямо в душу.

- Да! Пожалуйста!

- Так иди, чего расселся-то? – сердито, но благодушно проворчал лысый и встал из-за стола...

... Вынырнув из воспоминаний, он вернулся к жестокой реальности. Река под обрывом не думала исчезать. Он планировал пересечь эти горы за день, ведь можно идти и ночью. Препятствие в планы не входило. Что ж, еда еще есть, придется ночевать тут.

Они расположились под большим камнем. Сидя перед костром, он в очередной раз пытался отбиться от воспоминаний о детстве. Толпа, огонь, крики и ускользающая материнская юбка. Вероятно, под влиянием Дороги прибавились детали. Теперь можно было расслышать крики из толпы.

«Ведьма! Сжечь ублюдка! Отдай его нам! Сдохни, тварь!»

И отчаянный голос матери.

«Помогите! Кто-нибудь! Ты! Сволочь! Помоги нам! Спаси хотя бы его! Он же твой сын, спаси его!».

И сразу - следующее воспоминание. Он лежит на кровати, над ним склонилась Добрая женщина. Она гладит его по голове.

«Ну-ну, всё хорошо. Я с тобой, ты скоро всё забудешь».

В воспоминания ворвался голос.

- Здравствуйте. Могу я разделить с Вами огонь?

Друг молчал. Значит, подошедший не был врагом. Однако, выглядел довольно подозрительно. Надвинутый капюшон скрывал лицо, а просторный шерстяной плащ – очертания фигуры. На руки с длинными чёрными когтями Путник старался не смотреть. Как и на светящиеся зеленые глаза. Ну, у него был вполне человеческий голос, это вселяло надежду. В ответ на вопрос Путник молча кивнул, дрожа. Существо село.

- Как тебя зовут? – спросил низкий мужской голос.

- Я не помню, - сказал правду Путник, - а Вас?

- Человеческий язык лжив, поэтому на нём у меня нет имени. Но люди зовут меня Элиас.

- О, - вежливо ответил Путник.

- Куда ты держишь путь?

- Мой Путь ведет меня к Двери, отпираемой Ключом...

Он понял, что говорит лишнего, но под взглядом существа не смог промолчать.

- А что за Дверью?

— Это я и хочу узнать.

- А что ты хочешь, чтобы там было?

Путник вдруг подумал, а не родственники ли эти двое, лысый и существо? Уж больно похожая издевка звучала в голосе.

- Мне сказали, что там моя сила, происхождение, путь, конец пути и смерть... - пробормотал он.

- Я не спрашиваю о том, что тебе сказали! Я спрашиваю, что ты сам хочешь найти? – сердито отчеканило существо.

Путник поежился.

- Я... Наверно, я хочу найти ответ... Я многое позабыл и хочу вспомнить. Мне кажется, я чего-то не вижу, не замечаю того, что прямо перед глазами. Вот...

Это было в новинку. Раньше он и сам не знал, зачем идет к Двери, просто надо было идти и все. Теперь воспоминания из детства казались скорее неясными, чем пугающими.

- Молодец, - голос смягчился, - Ты найдёшь ответ, разглядишь всё тайное и отгадаешь загадку. Даже если захочешь остановиться и пожалеешь, что ввязался во все это, пути назад уже не будет. Пути назад не бывает никогда.

Последняя фраза звучала зловеще.

Оставшийся вечер прошел обычно. Наутро существо ещё раз пожелало Путнику доброго

Пути и потрепало Друга за ухом, а затем исчезло. Он уже почти привык ничему не удивляться на Дороге и стал прокладывать путь через ущелье.

Память

После встречи с Элиасом прошло пять дней. Горы сменила полупустыня. Потрескавшаяся глина, оранжевый песок. Кое-где попадались жесткие кустарники и огромные валуны. И солнце. Путник ждал, когда же оно прожжет ему череп. Друг еле полз и тяжело дышал, высунув язык. Если бы он сейчас посмотрел в зеркало, то не узнал бы себя. Худощавый странник со смуглой кожей и выгоревшими на солнце волосами совсем не напоминал белокурого упитанного деревенщину.

Дико болела голова, хотелось пить, но вода закончилась ещё вчера. Несмотря на то, что они шли по утоптанной дороге, не попало ни лужицы, ни ручейка. Раскаленная оранжевая пустота.

Зато в голове творилось чёрт-те что. По ночам его одолевали кошмары или воспоминания с криками матери. Днём - миражи с долгожданной водой. Чтобы не забыть, кто он, Путник разговаривал с Другом о всякой ерунде, пока и это не стало отнимать слишком много сил.

Когда он в очередной раз свалился от усталости, пёс залаял и исчез. Следующее ощущение – влага на губах и женский голос.

- Ну слава Богу, живой. Эй, ты меня слышишь?

Над ним склонилась смуглая девушка в коричневой косынке. Из-под убора выбивались пряди черных волос и зеленые кольца-серьги. Голос звонкий и резкий.

Она представилась Зарой. Её кочевое племя подверглось нападению другого, более агрессивного. В результате мужчины истреблены, а женщины и дети взяты в плен. Зара – одна из немногих, кому удалось бежать с поля боя. Где остальные, она не знает.

- Теперь я иду к Великой Матери, - гордо сообщила девушка, — это наша Богиня. Там они меня не найдут...

На последних словах Путнику показалось, что её руки задрожали.

Они развели костёр возле валуна. Другу Зара сразу понравилась. До самой темноты пес тихо сидел, положив голову девушке на колени, а она рассеянно чесала его за ухом. Путник рассказывал о Ключе и Двери. Под конец она тихо улыбнулась и странно взглянула ему в глаза. Он смущенно замолчал. Стало жарко. Отсветы костра играли на её лице, оставляя блики в темных глазах.

- Наверно, пора спать? – неуверенно предложил он, - завтра рано вставать...

- Ты правда хочешь спать?..

Зара плавно придвинулась ближе и мягко положила ладонь ему на колено. Её пальцы двигались медленно, но уверенно.

До этой ночи он ни разу не был с женщиной. Сердце колотилось, руки дрожали, между ног ощущалась нарастающая пульсация. Тем временем проворные пальцы Зары проникли ему под рубаху. Она наклонилась и поцеловала его. Жар костра, жар её дыхания или жар тела, что это было? Он уже не мог думать над ответом. Она положила его руку себе на грудь, он сжал её. Зара застонала. Он с силой притянул её к себе, обхватив ягодицы. Она села на него сверху, тяжело дыша и

торопливо расстегивая штаны. Он гладил её бедра под юбкой. Она все быстрее двигала бедрами. Когда она села сверху, он был готов умереть от наслаждения. Внезапно он повалил её на живот, прижав голову к земле. Она призывно посмотрела и провела рукой по влажному бедру. Он входил всё быстрее и глубже. Вот она уже кричит. Юбка бесстыдно задралась, мокрая блузка прилипла к телу, подчеркивая набухшие соски, черные волосы растрепались, а он всё входил и входил, желая пронзить её насквозь. Наконец, их одновременно сотрясла судорога, и тело накрыло волной облегчения.

- Что ещё ты помнишь о своей матери? – тихо спросила Зара, прижавшись к Путнику и глядя его по щеке.

- Кроме огня и криков, больше ничего.

- Тогда какой ты хочешь её помнить? Кричащей и умирающей? Уходящей от тебя? Какой ты хочешь, чтобы она была? – Зара говорила всё так же тихо, но уже серьезно и настойчиво.

- Мою мать убили, когда я была маленькой, - спокойно сообщила она, - поэтому я для себя решила, что буду помнить её мягкие руки. Голос, поющий колыбельную. Добрые глаза, пусть я позабыла даже их цвет. То, что у меня есть мать, которая защитит и утешит, придало мне сил бежать от врагов. Так какая мать придаст силы тебе?

Путник задумался. Всё, что он мог сейчас представить, было собрано в образе детской ручонки, которую держала большая материнская рука.

- Помни о своей матери, - прошептала ему наутро Зара, - а я иду искать свою.

Путник крепко прижал её к себе. Вот так и попрощались. Но оба чувствовали, что это не навсегда. Человек и пёс долго смотрели вслед уходящей по пыльной дороге фигурке. Друг поскуливал и прижимал уши. Ему хотелось сделать то же самое...

Пустыня продолжала сжимать объятия. Зара подсказала, где расположен ближайший оазис, так что через несколько часов фляги были полны. Путешественники вернулись на Дорогу. Несколько дней прошли в мыслях о матери.

«Какой я хочу её помнить? Какая она была? К кому она взывала, когда умоляла спасти меня? Почему меня вообще нужно было спасать?».

Погруженный в себя, он не заметил, как по обе стороны Дороги возникли два огромных валуна. Останки то ли арки, то ли ворот. На шершавом красном камне сохранилась непонятная резьба. Дорога

проходила как раз между ними. Друг заскулил, а Путник поежился. Почему-то стало холоднее, воздух между створками задрожал. Ясно, что за этими воротами Дорога изменится. Как и тот, кто по ней пройдет.

Друг выжидательно смотрел на Путника, перестав скулить. Преодолев большой соблазн обойти ворота, парень сделал глубокий вдох. Еще раз вспомнил о матери. И шагнул в дрожащий воздух. В теле возникло необычное ощущение, будто сухая губка впитывает воду. Всё его существо наполнялось и наполнялось чем-то, пока не стало казаться, что вода сейчас польется из глаз и ушей. И тогда он вспомнил.

...Яркий весенний день. Лучики солнца ласкают кожу. Мамина рука крепко держит его детскую ручонку. Цветастая юбка шелестит рядом, на уровне его головы. Они идут медленно, некуда торопиться. Но Мальчик знает, что нельзя останавливаться, ведь впереди будет что-то волнующее и важное. Так мама сказала. Но пока важное ещё не наступило, так что можно просто держаться за руку, а другой ловить бабочек.

- Ну вот, мы пришли, смотри, - мама показывает вперед.

Там стоит мужчина в пыльном плаще и стоптанных сапогах. Жесткие волосы торчат из-под косынки. Его губы улыбаются, глаза – нет. Чем больше мальчик смотрит на него, тем ему страшнее. В человеке чувствуется большая сила. Он садится на корточки и протягивает руки.

- Здравствуй, сынок, - произносит мягко.

Все равно Мальчику не по себе. Руки заглубевшие, но теплые. Теперь отец ведет его среди высокой травы.

- Ты поймешь меня позже, сейчас просто послушай. Всё вокруг принадлежит тебе, все это – твоё. Ты можешь менять этот мир, если захочешь. Ты можешь его уничтожить или создать другой. Источник всего – ты сам, - отец говорит странные вещи, но гладит Мальчика по голове, - Но помни, что изменяющий изменяется сам, уничтожающий будет сам уничтожен. Тебе нравится этот цветок? – указал он на невзрачную ромашку.

- Нууу... Он маленький.

- Так сделай его больше. Представь, что он уже большой, и он вырастет...

Вода всё-таки хлынула потоком из глаз Путника. Она была соленой. Он закашлялся и рухнул на колени. Только спустя несколько минут понял, что рвущийся из груди кашель был рыданием. Последнее

воспоминание - он радостно протягивает отцу огромную ромашку, лепестки которой размером с ладонь.

Первый опыт

После встречи с каменными воротами минуло три дня. Всё стало ещё непонятнее. Почему отец, такой большой и сильный, не спас их? И у кого хватило смелости угрожать ему, сыну такого могущественного человека?! Путника обуревала злость и одновременно гордость за отца, хотя он не знал о нем ещё месяц назад. Это смущало. Ему быть частью чего-то загадочного и великого. Хотелось быть Его Сыном. Нет, быть Таким, как Он!

«Я хочу быть сильнее! Я не хочу смотреть на Него снизу вверх! Значит... я могу что-то изменить в этом мире? Прямо сейчас?».

Залаял Друг.

Дорога менялась, превращаясь в извилистую тропку посреди темного болота. Другого названия зыбучей массе нельзя было подобрать. Сырой песок шевелился, будто живой, вспучивался, выпуская зловонные пары. Выглядело жутко.

Ключ на завибрировал, как перед каменными воротами. Друг молча оскалился. Из песка кое-где торчали кости. Судя по форме, человеческие. Под ногой что-то хрустнуло, оказалось – детский череп.

- Что здесь произошло?.. – бормотал Путник, - Если бы я смог узнать...

И тут слабые, далекие крики закружились возле головы. Сначала неразборчивые, они становились тем громче, чем сильнее он прислушивался.

«Помогите! Спасите! Великая мать, защити нас! Мама, мамочка! Зара! Это же Зара!».

Путник напрягся при упоминании знакомого имени. Зара? Сквозь окружающий пейзаж стали проступать другие картины. Мутные силуэты носились в панике в разные стороны, кричали, плакали, заламывали руки. А нет, не в разные.

- Они пытались убежать... - поразился он, - Но что-то им помешало...

Полную картину он увидел позже. За границей болотного круга стояла его новая знакомая. Одежда и волосы развеваются без ветра. Руки простерты к обезумевшим от страха соплеменникам. Темные глаза прищурены от удовольствия, а на лице играет легкая улыбка. Казалось,

она всю жизнь ждала этого момента. Люди, тем временем, утопали в песке и молились Великой матери. Они обнимали своих детей, пока в конце концов не превратились в белые кости. Зара спокойно кивнула самой себе и пошла дальше.

- Они принадлежали мне. Они же были моими, правда? Всё ведь принадлежит мне! – бормотала она.

- Ты такая же, как и я? – прошептал Путник.

Уходя, он слышал отчаянные детские крики.

Путь по пустыне продолжался, полный вопросов без ответов.

«Получается, слова Зары о набегах чужаков были ложью? Но зачем ей было убивать своих, да ещё с таким удовольствием? С чего она решила, что всё принадлежит ей? Она узнала об этом в детстве от матери или от кого-то ещё? Я должен найти её, должен узнать то же, что знает она! Что она ещё умеет? Я тоже хочу научиться! Я хочу так же...».

«Так же что? – ехидно спросил чей-то голос в голове, – Так же убивать людей? Испытать такое же наслаждение? Или ты просто снова хочешь её оттрахать?».

«Хватит. Я просто хочу стать сильным, как отец».

Из размышлений его опять выдернул лай Друга. Путь им преграждала стая собак. Выглядели животные жутковато - тощие, с облезлыми боками и горящими глазами. Друг скалился и рычал. Путник хотел потихоньку свернуть с главной дороги, чтобы не злить собак. Но вот опять ехидный голос в голове.

«Ты же хотел стать сильнее, так почему убегаешь?».

«Я не боюсь! Это всего лишь собаки...».

- Спокойно, Друг, - он постарался придать голосу твердость, молясь, чтобы пёс не кинулся его защищать, – Вы же мои, - а это он уже собакам, - вы принадлежите мне. Стойте тут.

Странно, на мгновение он сам поверил в свои слова... Сквозь строй собак они прошли относительно спокойно. Животные не шелохнулись, не издали ни звука, только проводили их тяжелыми взглядами.

Через несколько минут впереди показались каменные постройки, напоминавшие деревню. Возле них сидели старики, дети и женщины. Поселенцы выглядели весьма странно. Куски куски грязно-белой ткани обмотаны вокруг тела, в том числе вокруг рук и ног. Обуви и головных уборов нет, несмотря на жару. На лысых черепах вытатуированы

непонятные символы. Стараясь не замечать неприветливых взглядов, Путник поздоровался и попросил ночлега.

- Заплати, - проскрипел сухонький старичок, протягивая руку.

Трех медяков оказалось достаточно.

«Зачем им деньги в пустыне?».

Низенькая женщина провела их в дом, указав на земляной пол. Она принесла глиняный кувшин с водой и полоски темного жесткого мяса. Путник поблагодарил и хотел выйти вслед за ней, чтобы осмотреться и познакомиться с жителями деревни, но его остановил жесткий взгляд. Удивившись, он свернулся калачиком и уснул, ведь солнце уже садилось, а усталость брала своё.

Посреди ночи его разбудил вой. Друг, рыча и взъерошив шерсть, стоял напротив входа и готовился кинуться на темную фигуру. В дверях стояла вчерашняя женщина. Только глаза светились зеленым светом, подобно гнилым щепкам в лесу, а губы изогнулись в диком оскале. А ещё она выла так, что выворачивало душу.

Она шагнула в комнату, отбросив Друга, вцепившегося в ногу. Пес ударился о стену и затих. Резко бросилась вперед, метя зубами в шею Путнику. Тот увернулся, схватил что-то твердое с земли и с криком налетел на женщину. В голове, вперемежку со страхом, билась одна мысль – убить, убить, убить. Он дубасит женщину по голове. Она рвёт когтями его руки и пытается дотянуться до шеи. Убить, страшно, убить. Они кувыркаются по земле, сзади на женщину налетает чья-то тень и вгрызается в шею. Вскоре она замирает.

«Крови нет».

Путник с Другом ринулись во двор и остановились.

Снаружи, завывая, стояли жители деревни вперемежку с собаками. Зеленые глаза сверкали повсюду. Сжав кулаки, Путник обнаружил, что выронил камень в схватке с женщиной. Поворачиваться спиной нельзя. Остаться на месте нельзя. Пройти через ЭТО живым невозможно. Из груди вырвался произвольный смех. Он сам не понимал, почему смеется.

- Я что, умру?! Ахахах! Умру здесь?! - он схватился за живот и согнулся пополам, - Вы меня разорвете, и я умру?! – смех смешался с рыданиями, - Я не умру! Я не хочу умирать! Пошли вон! Вон, твари! Только посмейте меня тронуть, я порву вам глотки! Я сожру вас всех! – теперь он рычал.

Между ним и монстрами ощущалась словно невидимая стена. Наподобие той, которой окружила соплеменников Зара. Путник

почему-то был уверен, что твари сквозь нее не прорвутся. Они и правда медленно расступались, давая человеку и псу пройти. Только глаза всё так же хищно горели зеленым. Так они добрались до границы домов. Сзади на расстоянии толщины стены следовали твари. До того места, где продолжалась Дорога, оставалось несколько шагов, как вдруг в сознании опять возник ехидный голос.

«Ну что, доволен? Нааадо же, какой ты сильный, так уделал этих монстров! Папочка будет доволен, да? А, может, ты и папочку хочешь так уделать и глотку ему порвать, а? И Заре тоже, да?».

Накатила слабость и тошнота. Одновременно рухнула невидимая стена, вернулся ужас. Твари оскалились и ускорили шаг.

Его спас Друг. Пёс просто подпрыгнул и укусил оцепеневшего Путника пониже спины.

От такой неожиданности парень мгновенно протрезвел и рванул на Дорогу, не обращая внимания на боль. Оглядываясь, он заметил, что твари так и стояли у границы поселения. Через некоторое время ноги всё-таки отказали, оба героя свалились в пыль. Вроде нападать больше никто не собирался.

- Ты укусил меня за задницу, - серьезно посмотрел Путник на Друга.

Пёс виновато заскулил и лизнул руку.

- Спасибо, - тихо произнес парень и обнял своего спасителя, - теперь я должен найти Зару.

История Зары

По ночам Путника одолевали кошмары. То тьма, то кричащая мать, то убегающая Зара. Чтобы прогнать страх, он придумал себе занятие. Помня опыт с ромашкой, он концентрировался на придорожных камнях, пытаясь увеличить их. Повторял, как молитву: «вы мои, вы принадлежите мне». Камни издевательски лежали дальше, а в шелесте травы Путник слышал слово «дурак».

Только однажды повезло. Солнце нещадно палило. Он сидел на земле, обливаясь потом и безумным взглядом сверля камень. Друг молча бегал кругами. Пса эта сцена, кажется, забавляла. Не придумав ничего лучше, парень представил, как камень раздувается изнутри, будто поднимается в печи горячий хлеб. И тогда он изменился. Неуловимо, но реально. Стал чуть больше, а по одной из сторон пошла трещина, как в перезревшей тыкве. Не веря своим глазам, он подполз к

камню и долго вертел его в руках, показывая Другу. Пёс смотрел понимающе.

К вечеру впереди замаячил силуэт здания. Оказалось, храм из серого камня. Во дворе - колодец, а над входной аркой вырезано изображение женщины, раскрывающей объятия, и строчка непонятных символов. В храме кто-то пел. Путник узнал хрипловатый голос Зары. Сердце пропустило один удар.

Он нетерпеливо шагнул внутрь.

Среди паутины и раскрошившихся камней на полу сидела Зара. Она глядела в большое овальное зеркало, наполовину затянутое паутиной. Девушка пела что-то на незнакомом языке.

- Зара! Ну, наконец-то! Ты помнишь меня? Мы с тобой... Зара?

Надежда угасла, когда она посмотрела на него. Взгляд человека, уничтожившего родное племя. Взгляд, затуманенный блаженством. Ее грудь тяжело вздымалась.

- Знаешь, я нашла Великую Мать... Я так рада! Она сказала, что подарит мне их ещё, ещё больше! У меня уже знаешь сколько?! Вот столько! – она радостно протянула окровавленные руки, из которых посыпались тушки мышей и птиц.

Весь был пол усыпан тушками. Слушая рык Друга, он подавил нарастающий ужас.

«Успокойся, это же Зара! Она наверняка не понимает, что делает. Ей нужна помощь!».

Он опустился на колени рядом с девушкой.

- Всё хорошо, - мягко убрал тушки из её рук, - ты молодец. Идем со мной.

Он бережно вывел её во двор и усадил возле колодца. Вымыл ей лицо и руки.

«Она, что, их ела?».

Зара блаженно улыбалась, но вела себя тихо. Покончив с мытьем, он стал её тихонько укачивать, напевая колыбельную Доброй женщины. Вскоре она размеренно засопела. Путник, опасаясь снова заходить внутрь, провел ночь на улице, под внимательным взглядом Друга.

А подскочил оттого, что его нещадно трясли за плечи.

- Эй! Эээй, жеребец хренов! Что, мать твою, произошло?! Как мы оба здесь оказались?!

Добившись желаемого эффекта, она требовательно уселась напротив.

- Так... ты не помнишь, что было вчера? Что ты делала, когда я тебя нашёл? Как сюда дошла?

«Зачем ты убила свое племя?».

- Я... не помню...

Зара беспомощно посмотрела ему в глаза. А потом начала говорить...

... Её первое воспоминание о матери – бледное и неприятное. Бледная мать лежит на погребальном алтаре на куче хвороста, закутанная в белый саван. Бледный отец, сжав зубы, держит маленькую Зару за руку. Его приобнимает за плечо неприятная женщина, кидая презрительные взгляды на девочку. Потом отец объясняет ей, что маму забрала к себе Великая Мать, что она теперь в лучшем мире, и что Ей нужно усердно молиться, чтобы не настигла такая же смерть. На вопрос дочери, зачем молиться, если маме сейчас хорошо, отец уходит. Его поглаживает по плечам неприятная женщина. Теперь это её мама. Вместо той, на костре. Затем они с отцом исчезают, оставив Зару наедине с вопросами.

- Мама, ты здесь? Ты спишь? Почему ты не отвечаешь? Великая Мать, где моя мама? Когда она вернется? – шептала девочка перед погребальным костром.

«Я здесь, доченька. Всё хорошо, я с тобой».

Её шепот в голове, будто легкий ветерок.

- Ты всегда будешь со мной? Не бросишь меня?

«Нет, доченька. Я сильнее, чем твоя мама. Я всегда буду с тобой».

Отца она видела редко. Он возвращался с набегов уставший и злой. Тогда неприятная женщина грубо выставляла Зару из их общего шатра, а отец выходил оттуда на следующее утро и снова отправлялся в путь. Только изредка гладил дочь по голове.

- Ты похожа на мать, - и отводил глаза.

Ночи она проводила на улице без сна, с тревогой размышляя, почему отец на неё злится. Не находя ответа, она вела долгие неслышные беседы с Великой Матерью.

- Папа меня не любит, потому что я плохая? Я сделала что-то не так?

«Сейчас ты слабее, чем неприятная женщина. Она может взять его за руку и завести в свой шатер. Ты – нет. У тебя нет своего шатра и нет своего отца, - такой мягкий шелест, - Но ты ведь хочешь, чтобы папа был твоим?».

- Да! Хочу, чтоб папа был моим и не сердился, и гладил меня по голове, и смотрел на меня!

«Если будешь слушать меня, то получишь папу и много других людей. Они все станут твоими».

Сначала они с Великой матерью решили, что нужно обзавестись такими же яркими цветными лентами, что носила в волосах неприятная женщина. Зара оторвала несколько лоскутков от своей потрепанной юбки и представила, как ткань пропитывается яркими сочными красками. Ранее она уже стащила из шатра зеркальце, которое отец принес с последнего набега. Угрызения совести быстро заглушил шелест.

«Папа принес это тебе, а не ей.»

Но с отражением было что-то... А, понятно! Оказывается, красивые ленты должны украшать столь же красивые волосы, а не сальные, торчащие в разные стороны, сосульки. Вот и новая цель! Она сосредоточилась на чудесных волосах одной из соплеменниц, но...

- Ах ты, неблагодарная тварь! Воровка!

Оказалось, утром, заплетая волосы, мачеха обнаружила потрепанные лоскутки Зариной юбки вместо разноцветных лент.

- Я кормлю тебя со своего стола, а ты вот чем решила мне отплатить?! Ну, держись!

Тело долго помнило этот урок. Оно изнывало от ночного холода и пульсировало жаром в тех местах, по которым прошла плетка. Великая Мать шелестела.

«Тебя поймали, потому что ты слабее их. Надо стать и хитрее. Обмани их. Отбери то, что принадлежит тебе».

Это было началом конца. Со временем Зара отделилась от друзей. Соплеменники считали её безумной, замечая, как она шепчет в одиночестве. Её лицо в такие моменты искажалось злобой. Лишь некоторые старухи кормили её и учили всему, что знали сами. Иногда сквозь шелест в голове пробивалась даже капля благодарности.

Женщина, когда-то пообещавшая заменить ей мать, теперь не замечала её в упор. Впрочем, Заре было плевать. У неё уже была сильная любящая Мать, а скоро и она сама станет такой же сильной. Так зачем ей эта самозванка? Она продолжала таскать и портить мачехины вещи, но уже более осмотрительно. С помощью трансформации она даже перенесла горстку жуков мачехе в хлеб. Правда, удовольствия разъяренные крики Заре не принесли.

Отец однажды не вернулся с набега. Когда другие мужчины передавали его меч рыдающей мачехе, 17-летняя Зара равнодушно стояла в стороне. Удивительно, она больше не скучала по отцу, по его сильной руке. Она не понимала, чего эта старая дура так ревет? Ей было все равно, но шелест был неумолим.

«Ты должна сказать ей это. Заставь ее страдать так же, как страдала ты от его потери!».

Что ж, почему бы и нет?

- Ну, зачем же ты плачешь, МАМА? Папе ведь сейчас хорошо, он же в лучшем мире, вместе с другой моей МАМОЙ. Разве ты не рада? – девушка улыбалась во весь рот.

- Ты... чудовище! В твоей душе живет тьма! Ты не его дочь, он не мог породить на свет такое зло! И он, и твоя мать – оба умерли из-за тебя! Ты убила их! Убийца! – теперь она не казалась могущественной, – Убирайся... Уходи отсюда... Мы больше не твоё племя.

Мужчины связали Зару и оставили на месте прежней стоянки. Напоследок кто-то предложил «поразвлечься». Сколько из них с ней «развлекались», кто был первым и как долго всё это продолжалось, она не помнила. Всё это время она вела ожесточенный спор.

- Ты обманула меня! Ты обещала, что папа и другие будут моими! Что я стану сильнее неё! Ты лгунья!

«Всё это случилось из-за твоей лени и слабости. Почему ты не слушала меня, когда я призывала немного потерпеть? Всё в этом мире может быть твоим, но для этого надо стараться, а не плакать».

- Разве я плачу?!

Зара удивленно провела рукой по мокрым щекам, обвела взглядом истерзанное тело, потрогала синяки на руках и пятна крови на юбке.

«Верно, ты плачешь над своей слабостью вместо того, чтобы использовать силу.».

- Они все будут моими, - шептала обновленная и полная сил Зара, погружая свое племя в пески...

... - Потом Великая Мать приказала идти в храм и направляла меня весь путь. Я плохо помню наши беседы...

- Она что-нибудь говорила обо мне? Я тоже должен принадлежать тебе? – он старался скрыть дрожь в голосе.

- Когда я была с тобой, она молчала...

- Нам пора идти. Это плохое место.

Путник не решался отпустить руку девушки, как будто она могла убежать.

«Здесь что-то не так...».

«Что будет, если они с Матерью захотят померяться с тобой силами и одержат верх? Не лучше ли бросить эту девку? А, может, безопаснее убить её? Она сумасшедшая! Ты ведь уже видел монстров, подобных ей?!».

Голос разозлился не на шутку.

«Кто ты? – спросил Путник, - Ты – это другой я? Мой отец? Великая Мать?».

- Куда мы теперь пойдём? – Зара потянула его за рукав.

«Как это беззащитное создание может желать мне зла?».

- Иди за мной, - решительно произнес он.

Город

С Зарой путешествие стало напоминать похоронную процессию. В её глубоких глазах отражалась непрестанная борьба. Он боялся спросить, слышит ли она Великую Мать. Днём они шли рядом. Молча перекусывали на привалах. Ночью пару раз занимались любовью, быстро и нервно, будто стараясь отвлечься. Утром снова молча отправлялись в путь. Общение состояло из будничных фраз, украдкой брошенных взглядов и робких прикосновений. Вечерами, обнимая Зару со спины, Путник спорил с голосом. Он уже не различал, его ли это мысли. Голос твердил, что Зара опасна, что они с Великой Матерью обдумывают что-то плохое. Иногда всё это лезло в голову в самый неподходящий момент.

«Может, уйти? Тихонько собраться ночью и скрыться? Она и правда немного не в себе... Кто будет винить меня, если я хочу выжить?».

Однажды он почти сделал это. Встал, прислушиваясь к размеренному сопению. Взял узелок с вещами и крайне осторожно, стараясь не шуршать, прошагал по песку. Потом вернулся обратно в постель. Показалось, что на миг сопение прекратилось.

Тем временем, пустыня отпустила их. В степи легче добыть пропитание, а со временем стали попадаться речушки. Ловлю и разделку тушек Путник предусмотрительно взял на себя. Зара не возражала и молча помешивала суп в котелке. Она теперь вообще никогда не возражала.

На третий день они увидели город. За каменными стенами высились остроконечные башни с цветными флагами. Внутрь спешили десятки усталых путешественников. Людской поток подхватил их и понес по главной улице. Зара жалась позади, уцепившись за его рубашку. Друг, как всегда, не отставал.

День ушел на поиск жилья. Из ценного у них были тушки, и кое-что из деревенских игрушек. Этого хватило на место в сарае. Взамен хозяин запросил половину прибыли от продажи тушек, но путешественники были рады и этому. На следующее утро Путник собирался пойти вместе с ним на рынок, чтобы прикупить кое-какой одежды и обувь для Зары. На предложение пойти вместе девушка наотрез отказалась и испуганно сгорбилась в углу сарая. Друг заскулил и тоже сел рядом.

- Послушай, здешние люди не такие, как твое племя. Не бойся, они не причинят тебе зла. Мы просто пойдем и выберем одежду, а потом вернемся. Я все время буду рядом. Ты же никогда не была в городах, здесь всё совсем не так, как в пустыне.

- Нет... Не хочу, я останусь здесь... – Зара твердо сложила руки на груди и уперлась взглядом в стену.

- Подожди, ты не понимаешь... - Путник мягко положил руку ей на плечо.

— Это ты не понимаешь! Не трогай меня! Иди уже к своим людям! – она яростно стряхнула руку.

- Что ж, как хочешь...

Толкотня напрягала, но отвлекала от невеселых мыслей. Распродав добычу и поделившись с торговцем, Путник лавировал в людском потоке в поисках портняжных и обувных лавок, когда его окликнул знакомый голос.

- Эй, деревенский! Эээй, парнишка с ключом! Да стой ты!

К нему спешил полноватый лысый мужчина в полинялой рубаше и кожаном жилете. Он улыбался во весь рот, а лысина сверкала на солнце. За ним едва поспевала низенькая фигурка в зеленом плаще.

- Сколько лет, сколько зим! Помнишь, поди, меня? Я у вас судьбы предсказывал? Надо же, я думал, ты сдох давно, с такой-то судьбой! – лысый по-отечески трепал парня за отросшие вихры, - А ты вона, живой, как я погляжу!

- Эээ, да, – не хотелось спорить с очевидным.

Он был рад увидеть знакомое улыбчивое лицо.

- А он всё такой же говорун, смотри-ка, Мила?

Лысый ткнул локтем стоящую рядом низенькую зеленоглазую веснушчатую девушку в плаще, из-под капюшона которого струились рыжие волосы.

– Он на самом деле парень забавный, как раз по тебе. Ты не смотри, что выглядит, как дурачок. Слышь, парень, а жеребца-то твоего уже объездил кто или нетронутый, а? Смекаешь, о чем я? – лысый наклонился к краснеющему Путнику, – А то Милке давно пора... Ай! За что, оканная?!

Девушка, побагровев, прекратила тираду, приподняв лысого за ухо, что казалось невероятным с ее ростом.

- Извините дядю, он немолод уже, иногда заговаривается. – ровным тоном, совсем не вязавшимся с цветом лица, пояснила она, – Меня зовут Мила, я его племянница и подмастерье. Я так поняла, он с Вами работал?..

Остаток дня они провели на рынке, а затем ужинали дома у лысого. Он и правда практиковал магию, астрологию и алхимию, попутно зарабатывая и обучая племянницу. Её привез из деревни, углядев «способности». Мила благодарно впитывала живительную влагу знаний и пресекала попытки дядюшки найти ей жениха. Попыток было много. Даже новость о том, что Путник пришел в город со спутницей, не остановила лысого. Чувствительно ткнув заботливого дядю в бок, юная подмастерье предложила подробнее изучить природу Ключа, назвав это «производственной практикой». Что это значит, парень не знал, но звучало значительно. Так же значительно дядя назвал самого парня «сложным, но интересным клиническим случаем». Решено было сегодня же вечером привести Зару к ним в дом, а наутро заняться «практикой».

Он возвращался, полный надежд и довольный. Большая удача – встретить в переполненном городе знакомого. Кроме того, Мила ему понравилась. Она казалась простой и спокойной. Он поймал себя на том, что засмотрелся на тонкие пальцы. Покраснев при воспоминании о «необъезженном жеребце», парень открыл дверь сарая.

Внутри было пусто.

- Эта нищенка умотала куда-то вместе со своим псом. Туда ей и дорога! – презрительно махнул рукой хозяин.

Стемнело, воздух пробирал до костей. Улицы заполнялись густым туманом. Всё это вместе с голосом подсказывало Путнику, что лысый и Мила ждут его у теплого камина.

«Поискать можно и утром, Зара ведь не одна. Конечно, Друг не даст её в обиду. Да она и сама может за себя постоять!».

Он чувствовал гаденькое облегчение и злился на себя за это.

«Надо вернуться и попросить их помочь... Но что я скажу? Кто она для меня? Как мы познакомились? И почему они должны её искать?».

В замешательстве повернул обратно, но остановился.

«Нет, я должен найти её сам. Вдруг Великая Мать опять приказала ей сделать что-то плохое? Вдруг она уже... кого-нибудь... Так, хватит!».

Шагая в тумане, он пытался повторить то, что проделывал в пустыне.

«Что здесь произошло? Я хочу увидеть. Зара, где ты? Ты моя! Я брал твоё тело столько раз и могу взять еще, если захочу! – он разозлился, вспоминая утреннюю стычку, - Не смей отталкивать меня! Не смей убежать!».

Его трясло, руки сжались в кулаки. В голове билась мысль – найти и наказать эту девку. Вот перед внутренним взором проступает знакомый образ: Зара сидит на коленях и поёт, блаженно улыбаясь. Путник устремился к этому образу, ноги сами несли его к цели. Завернув за очередной угол, он увидел её. Бросился вперед. И упал, запнувшись о чье-то тело.

Зара пела, не замечая никого. Путник лежал рядом с её очередной жертвой. Это уже не мыши! Не мыши! Сверху давила сила, слишком мощная, чтобы сопротивляться. Казалось, всё вокруг скоро будет расплющено. По стене пошла трещина, а тротуарные плитки крошились, будто под копытами сотен лошадей. Та же сотня лошадей одновременно взгромоздилась Путнику на спину. Задыхаясь, он поднял голову. Вся сила исходила от Зары. Она была матерью, порождающей нечто ужасное. Чем большим блаженством сияли её глаза, тем сильнее плющилося всё вокруг.

«Нет! Она меня убьёт!».

Сквозь боль он начал подниматься. Судя по ощущениям, на голову водрузили целый дом. Кажется, трещина начала ползти по черепу. Выставив вперед руки, он толкал невидимую Силу всё дальше от себя, будто выстраивая преграду. Медленно, по кирпичику, по миллиметру. Стиснул зубы. До крови прикусил язык. Он строил то, что защитит его от смерти. Постепенно напор Силы уменьшался, а толщина стены увеличивалась. Зара перестала петь и негодуя воззрилась на Путника, но он не дал ей опомниться. Теперь его очередь окружить её Силой.

- Ты моя! Моя! – рычал он, - На! Получай!

Он продолжал сжимать каменные объятия. Девушка выпучила глаза и задыхалась.

- Нет! Стой! Не надо! – теперь это была точно Зара, но он продолжал душить, - Да стой же ты!

Её глаза полыхнули яростью. Она отбросила его к стене, вновь став эпицентром Силы. Его защита рассыпалась, как песок. Грозно шагнув вперед, она вдруг остановилась.

- Что ты делаешь?.. Что я делаю?.. Что я...

И с глухим стуком повалилась на мостовую.

В звенящей тишине парень, шатаясь, тащил на спине девушку в грязной изодранной одежде. В месте, откуда они ушли, остался лежать третий, мертвый человек.

Мила

Он проснулся в незнакомой комнате. В голове мало что можно было найти, остался лишь какой-то туман. Туман... Вчера, вроде, где-то тоже был туман... Он помнил, что шел через туман, а на плечи давило что-то тяжелое, что-то... неприятное. Странно. Чувствуя слабость в теле, он всё-таки встал и посмотрел в окно. Постепенно вспомнил улицу, дом и здешних обитателей. Доковыляв до двери, вспомнил почти всё. Безумие, бред. Кажется, он притащил Зару сюда, на пороге их сразу встретила Мила, и он молча сбросил с себя жуткую ношу. Дальнейшие события скрывал туман.

- О, проснулся!

На светлой кухне расселся лысый и что-то уплетал за обе щеки.

Глядя на него, с перемазанными руками и в заляпанном фартуке, Путник ощутил облегчение. В призрачной тьме последних дней он был настоящим.

- Как себя чувствуешь? Что-то больно резво соскочил, ничего не болит? Баба твоя в порядке, - ответил он на невысказанный вопрос, - Милка над ней сейчас шаманит в той комнате. Ты им пока не мешай, а лучше вон поешь да Расскажи мне всё по порядку, откудава ты её, такую красивую, взял?

Последней фразе нельзя было не подчиниться. Теперь его испытующе сверлили глаза мага.

Преодолевая стыд и смущение, Путник рассказал всё. Умолчал лишь об их первой совместной ночи. Стало легче. В глубине души замерцала слабенькая надежда, что он не один.

- Посмотрим, конечно, что Милка отыщет, но вот что я тебе скажу, - недовольно морщился лысый, - бросай ты эту бабу, где нашел, пока не поздно. До добра она тебя точно не доведет, порченная уже.

- Порченная?.. Подождите, она...

- По-хорошему тебя прошу, бросай. Порченная и есть. Видал, как она от себя отказалась и пляшет под дудку Матери этой? Не хочет она уже человеком быть, точно тебе говорю. Вона, папка твой как сказал: изменяющий будет сам изменен, разрушающий сам будет разрушен. Вот и всё. Рушится она.

Последние слова были сказаны тихо, но твердо, как что-то неизбежное.

-Дядя прав.

На пороге возникла Мила. Бледная, под глазами тени, губы сжаты.

На твоей женщине порча, она больна. Сейчас ее сознание раздвоилось, часть его отдала так называемой «Великой Матери», это... хм...

- Она живая, Мать эта, - подхватил лысый, - она, как паразит, прицепилась к бабе твоей и сосет соки из её сознания. Особенно, когда они разговаривают. Чем дольше разговаривают, тем больше сосет. А когда нажрется, то тесновато ей становится у неё в голове, тогда и происходит выброс.

- Выброс?..

Чем дольше Путник слушал, тем паршивее себя чувствовал. Он уже догадывался, что за «выброс». И кто ещё здесь порченный с паразитом в голове. Затошнило.

- Неконтролируемый выброс энергии, которая обрушивается на всё, что оказывается рядом, - вещала Мила, как учитель в школе, - последствия ты ощутил на себе.

- Что с этим делать? Это лечится? Как это убрать из её головы? Скажите, что я должен сделать?!

Он тряс лысого за рукав и почти кричал.

- Да погоди ты, отцепись, - отдернул руку старик, - успокойся. Я ж тебе и говорю, бросать её надо. Видишь, парень, не лечится это. Лекарства не придумали от такого. Шибко суровая тварь, Великая Мать, чтоб её можно было настойками да заклинаниями оттуда выкурить.

- Нет, подождите, а... что с ней станет? Зара, что, умрет?

Накатило то же ощущение, что и в кошмарах про Дверь. Казалось, что он уже взялся за ручку, и оттуда вот-вот хлынет визжащая тьма.

- Ну... - лысый замялся, а Мила продолжила.

- Она умрет не скоро. Только после того, как энергия достигнет критической массы и вырвется наружу, чтобы искать новое сознание, желательно детское, и поглощать его. Когда паразит истощит силы хозяина.

- ...ть её надо... Эй, паренек, ты слушаешь? Мила, он, похоже, не отошел ещё. Отведи его в комнату.

- А как же я? Я! Я тоже порченый, да?! У меня в голове тоже паразит живёт, знаете об этом?! Сколько мне осталось, а?! День, месяц, год?! Отвечайте!

С криком выходило накопившееся отчаяние. Путника трясло, но Сила в крови не бурлила, да и голос почему-то молчал. Это злило еще больше.

- Да пошли вы! – отбросив руку Милы, он рванул вверх.

По-хорошему, надо проводить Зару. Но Путнику было противно к ней подходить, смотреть на неё, думать о ней. В голове сразу возникала картинка черной осклизлой твари, присосавшейся к ее голове. В зеркало он старался не смотреть, опасаясь увидеть то же самое.

«Я, что проклят? Проклят, да? За что мне всё это? В чем я виноват? Что я сделал не так? Откуда они вообще взялись, эти твари?»

Мысли бились, запертые в черепе.

«Ну, ты же знаешь, что заслужил это? – вернулся знакомый ехидный собеседник, - ведь ты такой же, как Зара. У обоих голоса, оба убийцы. Ой, да вы тааакие собственники! Тешите себя иллюзиями, что всё этом мире принадлежит вам! Ха-ха! Наивные избалованные дети! Одна зациклилась на мамочке, другой – на папочке, и носитесь с их призраками в голове. Периодически трахаетесь, как животные и все норовите урвать друг от друга кусок побольше, а потом утираете друг другу сопلي...».

- Заткнись... Замолчи...

«Ооо, у кого-то голос прорезался? Только кому ты это говоришь? Ведь я — это ты, дружок! Никакой я не паразит. Не заметил, что разговариваешь сам с собой? Ну же, посмотри в зеркало! Разве здесь еще кто-то...».

-... есть, кроме тебя? – отражение в зеркале ошарашенно смотрело на сухие шевелящиеся губы.

Безумие прервал стук в дверь. Путник вздрогнул, не в силах говорить. Вошла Мила с подносом еды.

- Тебе надо поесть, и даже не спорь, - твердо, но заботливо сказал она, - Думать будешь позже.

Он боялся, что желудок вывернет наизнанку, но было вкусно. Еда пахла Милой. Или Мила пахла теплым хлебом и молоком?

— Вот так, а теперь ложись. Чтобы всё обдумать с трезвой головой, надо набраться сил.

Как можно с таким умным видом говорить такие очевидные вещи?

Внезапно он захотел забыть о Заре хоть на миг. Просто погрузиться в мягкие волосы, пахнущие хлебом и молоком. Удержал Милу за руку.

- Что?

Он притянул и повалил её на себя. Молча обхватил руками, прижал. Рыжие волосы гладили его по щекам. Через тонкую ткань платья чувствовалось биение сердца.

- А как же... твоя женщина? — она обдала его горячим дыханием.

Большие влажные глаза смотрели тепло и мягко.

- Она не моя женщина, - он придавил её к кровати, проводя рукой по бедру.

- Дверь... открыта... дядя... - шептала она.

С Зарой было не так. Сейчас не было животной страсти. Он просто пил её, как уставший крестьянин пьет в поле теплое молоко. Вкус мягких губ, запах волос, растрепавшихся по подушке — все было солнечным и теплым.

- Медленнее...

Она обхватила его шею руками, прикусив губу, сдерживая крик. С каждым движением ей всё труднее было сдерживаться. Он зажал ей рот рукой.

- Мммм!.. - она выгнулась в экстазе.

Он продолжал двигаться и через пару движений допил её. Она притянула его за волосы и жадно поцеловала.

- Как хорошо... - Мила уютно устроилась у него на груди, поглаживая его по щеке и зажмурив глаза, как довольная кошка.

- А как же дядя?

- Он не войдет, - сообщила она уверенно, - а если войдет, будет рад, что его драгоценная Мила наконец обскакала чьего-то жеребца!

Она переливчато захихикала, как нашкодившая девочка. До этого момента Путник не мог представить ее смеющейся.

- А теперь спи, - она продолжала гладить его по щеке, - всё будет хорошо. Ты будешь жить, обещаю. Я об этом позабочусь.

Она шептала ещё что-то бессмысленное и успокаивающее, но он уже не слышал.

Урок

Постепенно Зара возвращалась к жизни. Вставала с постели, ела, пыталась общаться с жителями дома. Мила дважды в день поила её пахучим отваром и прикладывала руки к голове. Зара после этого с надеждой смотрела на целительницу, но та молча качала головой. Лысый был многословнее. Девушка каждый вечер приходила к нему в кабинет, он что-то объяснял ей, спрашивал. Потом она плакала, но вечером приходила еще. Отвечала односложно на вопросы Путника о самочувствии. Никто не упоминал о «болезни», Великой Матери и недавнем столкновении.

Днем он бродил по городу в поисках ощущения Двери и Дороги. Ждал, что Ключ снова завибрирует и укажет направление, в котором можно будет сбежать от всего этого. В том числе от Милы. Она приходила каждую ночь. Это было бы чудесно, если бы не отвлекало его от чего-то главного. Иногда он думал, что не достоин её. Точнее, их обоих. Одной – потому что бросил, другой – потому что скоро бросит тоже.

«Да ладно тебе, - издевался голос, - что не так? У тебя есть еда, крыша надо головой и баба в постели. От сумасшедшей свалил, так в чем дело? Аааа, наверно, в «болезни» и паразите! Тогда почему бы не отведать Милиных травок и не стать здоровеньким?».

Пытаясь прервать эту тираду, он споткнулся и растянулся в пыли. То, обо что споткнулся, оказалось Другом.

- Ты где был? Я уж думал, ты сбежал! – человек зарылся руками в мягкую шерсть, а пес лизал ему лицо, – Что мне делать? Столько всего произошло, я запутался...

Друг ткнулся носом ему в грудь. Потом ещё, очень настойчиво, пока Путник не вытащил Ключ из-под рубахи.

«Твое предназначение, путь, конец пути и смерть... Как ты можешь этого не знать?!».

«А что я сделал для того, чтобы узнать? Я даже не пытался разобраться самостоятельно! Лишь верил тому, что мне говорили...».

Наконец, он понял. Все советовали ему подчиниться. Либо подчинить свою волю и желания голосу, либо принять «болезнь» и ждать смерти. Но он не собирался умирать.

«Чудовище в моей голове не сильнее толпы зомби. Так какого хрена я должен его бояться?! Почему сын такого могущественного человека должен подчиняться миру, который призван изменить?».

«Оооо! Так ты уже избранным себя считаешь? – радостно завелся голос, - Слушай, а кто тебя избрал-то? Корону кто нацепил?».

Прежний Путник съежился бы от таких слов. Но теперь он знал, что делать.

Для начала, попрощаться. Он стойко перенес охи-ахи старика, нарисованные им картины будущего, что ждет его без лечения, попытки воззвать к совести и косые взгляды в сторону Милы и Зары. Остановить его удалось, только припомнив их первую встречу.

- Вы же сами знаете про мой Путь и предназначение. Уверен, Вам известно, как и когда я умру. Так зачем меня останавливать?

- Да знаю я... - тихо отвел глаза лысый, - Просто жалко тебя, парень. И Милку жалко, и бабу твою... Эх, ладно, иди уже, раз решил, - он пожал Путнику руку и, тепло приобняв за плечо, прошептал, - Папку своего если встретишь, в морду дай ему от меня.

Не дав опомниться, он вытолкал Путника за порог. Мила молча обняла его. Зара стояла, сложив руки на груди.

Следующий пункт - уединение. На север от города пролегала судоходная река, поэтому он снова выбрал пустыню, благо теперь у него была карта. Правда, то, что он искал, ни на одной карте не обозначено. С появлением своей цели идти стало легче. Дня через два вернулось ощущение Дороги, ночами стала сниться Дверь, иногда вибрировал Ключ.

Он продолжал тренироваться. Оказывается, защитную невидимую стену можно было использовать, чтобы оградить разум от вторжений голоса. Однажды в голове возникла картинка чистого белого поля, покрытого холодным мрамором. Путник сидел там, поджав ноги под себя. Вокруг - плотный, сырой, противный туман. В глубине его ворочалось что-то темное. Он говорил знакомым противным голосом и приближался к Путнику. Твердо решив не подпускать его ближе, парень

попытался представить стену, но чего-то не хватало. Туман приближался. Точно, он забыл самое главное!

-Ты в моей голове, а значит принадлежишь мне. Я могу раздавить тебя одной рукой! Пошел вон!

Закипела долгожданная злость. Он вновь стал сильным. Можно подпустить туман ближе. Он знал, что сможет остановить эту тварь в любой момент. Хотелось насладиться могуществом. Это походило на наслаждение женщиной. Он мог закончить всё в любой момент, но хотелось растянуть удовольствие, довести его до пика, до той черты, за которой теряется разум, не переходя её. В какой-то момент возникло ощущение, что незачем строить стену, незачем отделять себя от голоса, от монстров. Ведь он и есть – голос, монстры, сама пустыня! Зара, люди, всё это на самом деле – части его, Путника, как руки и ноги, которые двигаются по его воле!

Он нехотя достроил стену и открыл глаза. Вроде, сидел, почему сейчас лежит? Друг бегаёт вокруг и лает. От рук и ног по земле расходятся трещины.

Всё же голос иногда пробивался в сознание. Теперь он сыпал откровенной бранью, почти кричал. Туман вокруг поля стал напоминать грозовые тучи. Их очертания складывались в расплывчатые человеческие силуэты. Жутко. Усилием воли удавалось вернуть ощущение могущества, но на задворках сознания копошилась мысль, что туман хочет его убить.

Теперь он почти не спал, погружался в белое поле с туманом даже ночью. Друг скулил. Темные силуэты смеялись над его мнимым могуществом. На укрепление стены уходило все больше сил, поэтому он решил положить этому конец.

- Кто ты? – Путник поднялся с холодного мрамора и обратился к туману, - У тебя есть имя? Чего ты хочешь? – туман продолжал рокошующе смеяться, - Что смешного?! Что тебе нужно, черт побери?!

- Что... нужно... тебе... нужно... Кто... ты...

Теперь в потоке брани можно было разобрать слова. Яснее от этого не стало.

- Скажи мне, пожалуйста, чего ты хочешь? Что я должен делать? Я здесь, я слушаю тебя, говори.

Ругательства затихли. На поле шагнула знакомая фигура.

- Отец?..

Такой же, как в воспоминаниях. В пыльном плаще, потертых сапогах, с разлохмаченными волосами и холодными глазами.

- А ты ожидал увидеть кого-то другого, сосунок?

От ледяного тона мрамор, казалось, покрылся инеем. Все могущество и спокойствие мгновенно улетучилось.

- Я... эээ... Что ты здесь делаешь? Как ты сюда попал?

- Ты и вправду идиот. Если бы не твоя сила, я бы подумал, что был не единственным, кто трахнул тогда твою мать, но увы, моё наследие прижилось даже в таком недомерке, как ты.

- Моя мать...

- Заткнись. — отчеканил отец, - Как бы это ни было отвратительно, но твоя сила настолько опасна, что мне придется тебя учить. Когда я захочу преподать тебе урок, найдешь меня здесь. Когда я занят или мне лень тратить на тебя время, ты не сможешь докричаться до меня ни в одном месте вселенной, усвоил?

Путник молча кивнул, сдерживая раздражение.

- Итак, напряги извилину и постарайся усвоить с первого раза, повторять не буду. Твой страх – твой друг и оружие. Это самое лучшее, что ты можешь получить от мира. Ни любовь, ни покой, ни удовольствие не сделают тебя таким же счастливым, как страх. Если встретишь на Пути страх, иди к нему, прикоснись к нему, овладей им. Ибо только страх сделает тебя сильнее. Ведь мой сыночек хочет стать сильнее, чтобы угрожать своего папочку? – на последней фразе голос изменился, обретя знакомые мерзкие черты, - Что ж, можешь начать прямо сейчас!..

Он очнулся, обуреваемый обидой и злостью. Вскочил и тут же вернулся в реальность. В неприятную реальность. У ног рычал Друг, а вокруг медленно сжималось кольцо зомби.

Габриэль

На этот раз он среагировал быстрее. Постарался заглянуть каждой твари в глаза.

- Вы мои. Вы принадлежите мне. А теперь уходите!

«Ну уж нет, папочка! Я сильнее тебя! Мне не нужны твои уроки. Смотри же, как я раскидаю этих тварей!».

Они, однако, подползали ближе. А потом разом накинлись, не дав Путнику опомниться. Момент был упущен. Друг вцепился одному в лодыжку, не обращая внимания на когти, раздиравшие спину. Человек катался кубарем в обнимку с другим. Только прижал тварь к земле, как

острые зубы впились в спину. В глазах потемнело. Боль слилась в один комок.

«Я не сдамся! Порву их, вот увидишь! Мы уйдем отсюда живыми!».

Внезапно зомби замерли. Встали, повернув головы в одну сторону. Воспользовавшись передышкой, Путник кинулся к Другу. Смотреть на него было страшно. Прижав пса к себе, он кинулся было бежать, позабыв недавнюю браваду...

- Ай-ай-ай, ты куда?!

Голосок принадлежал мальчику лет двенадцати, сидевшему на корточках на валуне неподалеку. Путник готов был поклясться, что минуту назад там было пусто. Коричневые штанишки до колен, с яркими заплатками и подтяжками. Поношенная белая рубашка, дырявые ботинки. Он походил на шута. А смуглая кожа, темные волосы и смеющиеся карие глаза напомнили о Заре.

- Тихо, тихо, ну-ка стой! Я хочу играть!

Пацан спрыгнул с валуна. Твари провожали его взглядом, но не двигались. Друг зарычал, но Путник удержал его.

- Кто ты? – настороженно прохрипел он, - Стой, где стоишь!

- Ээээ? Ты чего кричишь, я же с тобой по-хорошему? Не убегай, давай еще играть, –белозубая улыбка не вязалась с кровью и толпой зомби.

- Играть?..

- Ага! Вот!

Он достал из кармана черный блестящий шар размером с большую картофелину. Внутри мерцали искры. Принялся небрежно жонглировать, привлекая внимание тварей.

- Здесь их души, - охотно объяснил мальчик, - я собрал сюда их души, и теперь они мои. Я могу ими играть, как захочу! Смотри!

Он приподнял шар над головой, светлячки закрутились с бешеной скоростью. Зомби оживились и перешли в наступление. Мальчик смеялся.

— Это... подожди... Как, говоришь, тебя зовут? – Путник молился, чтобы это чудовище в душе оказалось обычным ребенком.

- Меня-то? Габриэль.

- Ага, Габриэль... А меня называют Путником. А вот это, - он приподнял пса, — это Друг. Мой Друг. У тебя есть друзья, Габриэль?

- Друзья? – косится недоверчиво, - Хммм, это как?

Твари замедлились. Хватаясь за соломинку, он продолжал.

- Друзья – это те, с кем ты играешь и с кем тебе весело. Вот тебе же сейчас весело, да?

- Да! – он радостно подбросил шар.

- Угу... А хочешь поиграть со мной еще раз? Допустим... завтра? Я знаю игру ещё веселее, согласен?

- Другую игру? А она точно веселая?

Опасное сомнение. Оно могло стоить Путнику жизни.

- Да, точно веселая! Я сам тыщу раз в неё играл, я тебя научу. Но для этого тебе нужно их остановить. Понимаешь, если я буду мертв, мы с тобой не сможем поиграть. Я не сбегу, обещаю! – торопливо добавил он.

- Точно не обманываешь?

- Ни капельки!

За следующую минуту у Путника прибавилось седых волос. Потом твари развернулись и ушли за горизонт.

- Хорошо! А теперь, раз ты мой друг, я познакомлю тебя с другими друзьями! Мы редко играем, они всегда заняты, - тараторил Габриэль, ведя Путника за руку, - они тут, недалеко. А в какую игру мы будем играть?

- А это пока секрет. Узнаешь завтра.

- Ну скажиини, - он почти висел на руке, но Путник был взрослее и очень хотел дожить до завтра.

Вскоре впереди возникла деревня. Похожа на логово зомби, только чище и более оживленная. И населяли её обычные на вид мужчины и женщины, дети и старики. Они молча провожали взглядом гостей, вроде, не собираясь нападать.

Четверо друзей Габриэля сидели за столиками таверны на первом этаже одного из каменных зданий.

- Всем здравствуйте! – волнуясь, начал мальчик, - Я привел нового друга. Он хороший и обещал завтра со мной поиграть. Вот. Ну же, поздоровайся, - шикнул он на Путника.

Тот молча кивнул.

- И откуда ты появился? И чё эт у тебя в руках, а?

Сверху навис здоровяк, голый по пояс, с татуированным торсом. На лице тоже были татуировки, напоминавшие карнавальную маску, а разноцветные пучки волос делали его похожим на клоуна – дикобраза. Недовольного дикобраза.

- Я Путник. Шёл по пустыне, но встретил Габриэля, которому не с кем было поиграть. А это – мой Друг, и он ранен, как и я. У вас,

случайно, не найдётся воды и чистой ткани? – несмотря на весь абсурд, Путник хотел жить, поэтому говорил вежливо.

- А-ха-ха-ха!!! А ты мне нравишься, парень! Смешной ты, - внезапно подобрел здоровяк и хлопнул парня по плечу, отчего затрещали кости, - Мама, а ну сопроводи гостя!

Та, кого он назвал Мамой, встала из-за стола. Разноцветный комбинезон облегал фигуристое тело настолько плотно, что казалось, будто одежды нет совсем, лишь раскрашенная кожа. Волосы были убраны под красную двурогую шапку с бубенчиками. От «мамы» здесь была только внушительных размеров грудь.

- Пойдем, я покажу твою комнату.

Слушая мягкий голос, Путник отводил глаза от соблазнительных изгибов ткани, а заодно придумывал способ прожить еще один день.

Изра

Проснувшись утром, он понял, что придавлен к кровати.

- Эй, ты! Ну-ка, вставай! Пошли играть! – орал Габриэль ему в лицо.

...Вернулась боль, а с ней - воспоминания. Он мало что понял из объяснений Мамы, обрабатывавшей их раны. Одно было ясно, эти люди на первом этаже, называли себя «Арлекины». Кто-то вроде покровителей местных земель. Чем население платило за покровительство, он не понял. В таверне располагалась их штаб-квартира, где Арлекины отдыхали и расслаблялись после «дел». Что за «дела», Мама не пояснила.

- Это хорошо, что Габриэль тебя выбрал, - она довольно улыбнулась, - Друзей у него практически нет, а нам некогда с ним возиться. Дела, сам понимаешь.

Он не понимал, но вежливо кивнул.

- Советую тебе не обижать его, - ее глаза нехорошо сверкнули, - Ты же понимаешь, что сейчас ты его единственный друг? Не беспокойся о еде и ночлеге. Мы отблагодарим тебя как следует за заботу о нашем малыше, - гостеприимная улыбка не вязалась с голодными хищными глазами...

... - Ну так что, идем играть или нет?

- Конечно, идем. Но сначала можно тебя попросить? Только это секрет, - Путник заговорщически наклонился к мальчику, - Мы тут с Другом голодные до жути. Где у вас кухня?

Белокурая испуганная девушка принесла им мясо и сыр. Пока они жевали, Габриэль пританцовывал рядом, но молчал.

«По крайней мере наешься перед смертью, да, изобретательный ты наш? Есть идеи, как развлечь этого мелкого монстра? Он настолько силен, что проглотит тебя и не подавится.»

Он понимал, что отец прав. Сила этого ребенка ощущалась на животном уровне. Сквозь растрепанную рубашку и смешные подтяжки проступали уверенные ловкие движения тела. В глазах, кроме любопытства, была оценка. Детеныш оценивал, сколько сил приложить, чтобы убить взрослую особь. То есть его самого.

Наконец, с трапезой было покончено. Голос не к месту заткнулся, а тянуть дольше было нельзя.

- Ну что ж, пойдём? Где будем играть? – он старался выглядеть беззаботно.

- Ой, пошли – пошли! Я тебе покажу площадку. Обычно мне туда нельзя, но сегодня дома никого нет. Так что можем играть хоть весь день!

Площадкой оказался огороженный каменным забором участок потрескавшейся земли. А еще на площадке были зомби. Много зомби. Они лежали и сидели, уставившись в одну точку, не реагируя на пришельцев.

Путник не торопился заходить на площадку, и Габриэль заметил это.

- Не бойся, сейчас они тебя не тронут. Пока я их не разбужу.

Он достал из кармана шар. В темной глубине замерцали точки – души. Зомби синхронно повернули к ним головы.

- Ну, так во что будем играть?

Думать поздно. Путник вздохнул и шагнул вперед.

- Нападай, а я буду защищаться.

- Угу, - кивнул Габриэль, - а мне бить со всей силы? Тогда я тебя размажу...

Где-то за страхом и ожиданием смерти прорастал азарт. Чужая земля, кругом враги. Они так близко, что он чувствует смрад из их пастьей. Между ним и смертью – полоска земли шириной в три ладони. Но эти три ладони принадлежат ему.

«Это моя территория! Только попробуйте ступить сюда, я разорву вас! Пошли вон!!!».

Они остановились. Скребут невидимую преграду, пытаются навалиться всем весом. Безуспешно. По венам бежит ярость и наслаждение. Он уже начал расширять стену, готовясь раздавить их...

- Хмммм, вот значит как? – Габриэль сидел, болтая ногами, на каменном ограждении и наклонил голову, как любопытный щенок, - А я тогда вот так! Вот тебе! Получай!

Он подбросил шар и закрутил его на пальце. Светлячки засияли ярче.

Твари остановились, а затем стали карабкаться друг другу на плечи. Они строили живые пирамиды, продолжая царапать стену. Он в панике хотел достроить её до купола, но враги двигались слишком быстро. Вот одна достигла вершины, затем вторая, третья. А потом на него хлынул рой гигантских насекомых.

«Нет!».

Он сжался, желая только одного – выжить. Страх заполнил разум и тело, обжигая и холодея. Он сам стал страхом и отдался ему, позволив вытечь за пределы тела.

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем он открыл глаза. Тело не слушалось, руки дрожали, ноги не желали разгибаться. Он свернулся калачиком на земле. Стены не былою Зомби, как ни странно, тоже. Только ошметки мяса и ткани покрывали площадку. Сбросив со спины кусок чьего-то тела, он, спотыкаясь о ноги и головы, побрел к забору. В глазах было мутно, голова болела и кружилась, тошнило, но он шел.

«Надо найти Друга и убираться. Хотя нет... Сначала найду мелкого!».

Долго искать не пришлось, Габриэль нарезал круги возле рычащего Друга и тараторил.

- Ты... ты... ты представляешь?! Ты же видел, да? Он всех моих уделал! Он сначала такой – рррраз! А потом так – бум! И они такие – ты-ды-щ!

Брызги слюны летели во все стороны. Он размахивал руками, как мельница, изображая «бум» и «ты-ды-щ».

- А ну-ка, ты... - голос не слушался, но хотелось орать, - ну-ка иди сюда... Я сказал, сюда!

- О! Так ты ещё и выжил! Ну, ты даёшь!.. Ай! За что! – мальчик отбивался от рук, схвативших его за волосы, - Мы же просто играли, ты чего?!

- Я те щас покажу «играли», засранец мелкий! – он поднял мальчика за волосы и притянул вплотную к себе, - Слушай меня внимательно! Никогда! Слышишь? Никогда! Не смей убивать своих друзей! Ты меня понял?! Даже в игре! Игра - она на то и игра, чтобы после неё вы, мать твою, весело побежали есть мамочкин пирог, а на следующий день играли еще! Живые! Усёк?!

- Да усёк я, усёк! Отпустиииии... - плакал Габриэль.

Путник опустил его на землю и взял за плечи, строго заглянув в глаза.

- В следующий раз, если я скажу «хватит», мы тут же прекращаем игру и идем домой. Ты меня понял?

-Угу... - всхлип, - Я буду правильно играть, только взрослым не говори, пожалуйста... Ладно? – он робко тронул Путника за рукав.

- Если будешь хорошо себя вести, не расскажу.

Он понимал, что это всего лишь ребенок. Но его разрушительную силу, похоже, никто и не думал контролировать.

- Ага, я буду очень – пре-очень хорошо себя вести! – мальчик опять повис на его руке.

- Слушай, а Расскажи мне об Арлекинах? Кто вы такие вообще? – и, заметив настороженность, - Тебе же можно такое рассказывать? Если нельзя, то не надо.

Цель была достигнута. Пока они неспеша возвращались в деревню, Габриэль вещал, как ученик у доски. Под именем Арлекинов объединяются люди, «которым принадлежит весь мир». Они могут менять его по своей воле и вообще делать, что хотят. Для этого, как сказали взрослые, надо лишь быть сильным и не бояться. Все Арлекины объединяются в «семьи».

Габриэль пришел сюда несколько лет назад, сбежав от работорговца, которому его продала мать – проститутка. Его, полумертвого от голода и жажды, нашла Мама и принесла в деревню. Папа, который здоровяк, сильный, добрый и защищает своих. Он научил Габриэля управляться с шаром и разрешил «играть» с зомби. И вообще, мальчик, когда вырастет, собирается стать похожим на него и тоже создать «семью». Однако остальные отнеслись к пополнению более прохладно. Лесси, стройный длинноволосый белокожий брюнет, смахивавший на девушку, в развевающемся вышитом халате, снисходительно хмыкнул и одарил «малыша» полупрезрительным взглядом. А когда Габриэль попытался подружиться с Принцем, рыжеволосым веснушчатым мальчиком лет семи, то узнал, что он

«малявка, которой не следует путаться под ногами и отвлекать взрослых».

Таким образом, новоприбывший оказался в семье самым сильным, но самым одиноким. Пару раз он пытался завести друзей среди местных детей, но натыкался на стену из страха. Потом их родители о чём-то на коленях умоляли Папу с Мамой и плакали. В итоге ему запретили подходить к деревенским.

-Такому, как ты, лучше дружить с равными по силе. Поищи в пустыне, возможно, кому-нибудь понравится с тобой играть, - посоветовал Папа.

Путник выслушал истории двоих несчастных, кому повезло «подружиться» с Габриэлем.

-Они были слабые, конечно. Представляешь, не смогли даже первую игру выдержать... Ой... Умерли они, короче, – мальчик быстро проглотил смешок под зверским взглядом нового друга.

Куда уходили остальные, Габриэль не знал. Но возвращались они довольные, а на цветных костюмах прибавлялось пятен крови. Иногда они приводили с собой несколько десятков зомби и оставляли их на площадке, а потом забирали в следующий поход.

- Мама обещала, что, когда я вырасту и научусь управлять своей силой, она уговорит Папу взять меня с собой в поход. Я наконец-то узнаю, как делать игрушки! – он подпрыгнул в предвкушении, - А, пока я еще не вырос, ты научишь меня делать ты-ды-щ? Который был на площадке? Это было таааак круто, прям вообще! Так научишь, научишь, да? – в этот момент будущий властелин мира походил на обезьяну.

-Посмотрим, - не теряя достоинства, загадочно бросил парень и шагнул в таверну.

Конец Пути

К своеобразному укладу жизни Арлекинов он привык быстро. Каждое утро его будил либо голосок Габриэля, либо их с Другом возни. Сначала пёс позволял себя гладить, а потом Путник обнаружил их катающимися по полу. Габриэль радостно сообщал, что утро давно наступило и «вообще ты всё проспал, сколько можно дрыхнуть-то?». После сытного завтрака друзья отправлялись на площадку. Там один нападал, а другой защищался.

Габриэль ел больше, чем положено в его возрасте. Мальчик признался, что это началось после начала «обучения». Он стал меньше

спать и больше есть, причем всегда хотелось мяса. Иногда даже сырого. Мама успокоила его тем, что «растущему организму нужно хорошо питаться». Остальные тоже питались сырым мясом и практически не спали.

В комнатах верхнего этажа каждую ночь горел свет. По рассказам Габриэля, каждое утро у взрослых проходило «собрание», на которое мальчика пока не пускали. Все собирались в Папиной комнате и выходили оттуда сосредоточенные. Пока новоявленные друзья развлекались на площадке и гуляли, Арлекинов не было видно. Возвращались они всегда на закате. Усталые, заляпанные чужой кровью, но веселые и довольные. После веселого ужина они закрывались до утра.

Друзья ужинали с ними. Путника угощали элем и мясом. Папа травил похабные анекдоты. Мама хихикала и гладила парня по голове. Он старался не смотреть на шикарную грудь. Лесси загадочно смотрел ему в глаза и молчал, поправляя струящиеся по плечам волосы. А Принц серьезно, но с интересом расспрашивал Путника о приключениях.

И, конечно, все Арлекины интересовались его силой. После рассказов Габриэля про «бум» и «ты-ды-щ» и путаных объяснений самого парня они признали в нем своего. С неизменными улыбками, но жесткими взглядами они старались подробнее узнать о его способностях. Наконец, Папа объявил, что намерен испытать Путника «в деле». Габриэля аж подбросило от зависти. Он завопил, что тоже хочет «в дело», но быстро умолк под взглядом Мама.

Следующим утром, задолго до рассвета, Путник с Другом мерзли на крыльце таверны. Парень не спал всю ночь.

«Они такие же, как и я? Как Зара? Это сырое мясо... Насколько они сильнее и безумнее, чем она? Что им нужно?».

«Страшно, да, сынок? – скалился голос, - До сегодняшнего дня тебе чудом удавалось выкручиваться, но эти ребята и следа не оставят от такой блохи, как ты. Может, начнешь уже плакать и звать мамочку, а? Авось, поможет! Тогда они прихлопнут тебя без лишних мучений, ахахаха!!!».

«Не трогай мою мать, трусливое ничтожество!».

«А то что? – голос веселился от души, - поставишь папочку в угол?».

Начал закипать гнев, но кто-то хлопнул его по плечу. Оказалось, Папа.

- Ну что, дружок, готов? Смотри, тут не детские игрушки. Поговорим по-взрослому. Есть еще шанс отказаться.

Он сверлил парня взглядом. Путник понял, что и правда сейчас может отказаться. И никто его не остановит. Ключ на груди завибрировал, подсказывая очередную развилку Пути.

- Всё в порядке. Я иду.

Папа привел его на площадку. Там уже ждали остальные. Все, кроме Габриэля, тот остался в таверне, бормоча что-то вроде «взрослые», «достали» и «вот я вам всем». Мама и Лесси шептались, причем от взгляда красавца в халате Путник покраснел. Принц хмуро стоял в сторонке, сложив руки на груди.

- Правила просты, парниша, - Папа был очень дружелюбен, - Попробуй убить кого-нибудь из нас.

- Ч-что?.. Т-то есть как убить? Я думал... зомби...

- Да не стесняйся, бей со всех силы! Жахни нас хорошенько, чтоб уж наверняка! Аахахахаа!

Арлекины недобро ржали. Затоснило. Одно дело – монстры, совсем другое – живые люди. Он никого не хотел убивать, не желал никому смерти, он...

«А как же Зара? Когда ты хотел разорвать её на клочки, ты что, фигурально выражался, что ли? Ты хотел раздавить её стеной, разве не так? И, если уж на то пошло, разве ты ни разу не хотел убить меня?».

«Заткнись! Я же сказал тебе не лезть под руку! Я...».

«Ты убийца. Признай это. Ты боишься убивать. Боишься своей настоящей сущности. Боишься увидеть, что ты такой же, как они».

«Я не такой! Не такой...».

«Слушай, я понимаю, тебе страшно, - голос стал серьезнее, - Но вспомни, чему я тебя учил. Страх – твоё оружие и лучший друг. Если встретишь страх, иди ему навстречу».

- Ну, чё застыл? – раздраженно бросил Папа, - мы здесь до обеда будем задницы поджаривать? Нападай!

Собраться с мыслями. Почувствовать страх. Вот он, свернулся ледяным клубком в животе. Позволить ему растечься по телу и дальше, наружу, в прозрачный воздух, на рыжую землю... Выбрать жертву. Папа. Чувствуется, что силен... Как он смеет быть таким сильным?! Как может он быть сильнее него?! Кто дал ему право, нет, им всем так свысока смотреть на него?! Вспомнив снисходительные улыбки, Путник разъярился окончательно. Началось. По телу понеслись горячие потоки гнева.

- Ты мой! Мой! Умри! Давай, ну же, сдохни!

Сила текла через татуированную кожу здоровяка прямо в кровь, заставляя её вскипать и обжигать вены. Дальше, в сердце и в мозг, расплавляя всё на своём пути. Папа пошатнулся, захрипел, выплюнув кровавый сгусток, но остался стоять. А затем улыбнулся и посмотрел Путнику в глаза.

— Это всё, что ты можешь, щенок?

Его взгляд проник во внутренности, скручивая их, выжимая, как мокрую тряпку. Ноги подкосились, в глазах потемнело от дикой боли, но сдаваться было нельзя. Выпрямившись, он продолжал направлять силу в кровь противника, превращая её в кипяток. Папа не отставал. Теперь он сжимал ему череп, пытаясь раздавить мозг. В тот момент, когда Путник готов был сдаться, в воспаленной голове раздался холодный голос отца.

«Спокойно. Ты должен продержаться. У тебя нет выбора».

«Что... Зачем мне бороться? Я так устал...».

«Они знают, кто я. Мы давние враги. Много раз они пытались убить меня, но были слишком слабы. Но сейчас они узнали в тебе моего сына. Почувствовали в твоей силе часть меня и твоей матери. Она была одной из них, но выбрала меня, и эти выродки наказали её за это. Ты так и не смог забыть её смерть, не смог стереть из памяти ту ночь, как бы ни старался. Не бойся заглянуть в свои воспоминания. Вспомни, как это было».

... Опять сцена из ночного кошмара. Ночь. Дикие, жадные крики.

«Ведьма! Сжечь ублюдка! Отдай его нам! Сдохни, тварь!».

Они с матерью стоят на тропе, выходящей из леса. Вокруг люди в темных плащах, размахивают факелами. Мать крепко, до боли прижимает его к себе и кричит.

«Помогите! Кто-нибудь! Ты! Сволочь! Помогите нам! Спаси хотя бы его! Он же твой сын, спаси его!».

Один из нападавших шагнул к ней, на татуированном лице — улыбка, похожая на оскал.

«Ты продалась демону! Ты предала наш закон, мой закон! И что же получила взамен? Ха-ха, он даже не слышит тебя! Посмотри-ка, твой хозяин даже не пришел на твои похороны!».

Смеющиеся, уродливые лица Арлекинов приближались. Мать резко выбросила вперед одну руку, невидимой волной отбрасывая всю толпу разом. Другой рукой отбросила от себя Путника.

«Беги».

И он побежал, не оглядываясь. Последним звуком был её крик.

Он помнил потом, как много ночей подряд проводил без сна, пытаясь спастись от кошмаров. И когда блуждал по лесу, обессиленный от голода. И когда его нашла Добрая женщина и принесла к себе домой. И когда он целый год не мог произнести ни слова, только выл и кусал подушку по ночам...

Воспоминание заняло доли секунды. Очнувшись, он обнаружил, что стоит на коленях, отхаркивая сгустки крови. Арлекины вокруг смеются. Каждый невидимо тянется к нему, собираясь разорвать на клочки. Он встал. Боль исчезла, когда он понял, что должен делать. Он пришёл сюда, чтобы отомстить. Это и была его Дверь, конец его Пути, его предназначение и, возможно, его смерть. На смерть ему было плевать, ведь он нашел то, ради чего жил. Нашёл, чтобы уничтожить.

Заглянув в души врагов, он освободил Силу.

Эпилог

По пустыне медленно брели трое. Высокий белобрысый человек, смуглый мальчик и пёс. Они потеряли счёт дням, проведенным в пути. Последние капли воды были жадно выпиты вчера, еда закончилась три дня назад, но это никого не пугало. Всё, что могло их испугать, осталось за тысячи шагов позади. На площадке, огороженной каменным забором. Там были похоронены четыре недочеловека, и сожжены несколько десятков монстров. Там осталась жить перепуганная, но свободная человеческая деревня. Там мальчик по имени Габриэль стал чуточку взрослее, впервые сделав самостоятельный выбор. Выбрав следовать за тем, кто раньше называл себя Путником, а теперь не имел имени.

Трое уставших медленно ступали по Дороге.

Dzudzo
«Путник. Часть 1»

Контакты Автора:

Email: mashka.17v@yandex.ru

Все права на произведения принадлежат
исключительно их авторам.

Составитель-редактор:

Независимое Издательство «Первая Книга»

Перваякнига.рф